

Саймон Мемфис был довольно типичным 22-летним "парнем" или "чуваком", в зависимости от вашего словарного запаса; он был еще незрелым, склонным к неправильным суждениям и ошибкам. Как и многие молодые люди, он пытался найти себя после окончания колледжа и должен был ответить на извечный вопрос: "Что мне теперь делать?". Саймон был высоким молодым человеком со светлой кожей и светло-каштановыми волосами, которые были немного длиннее, чем он привык, и большую часть времени он носил стрижку "каре", но ему нравилась легкая волна, которую волосы естественно отращивали, когда становились длиннее, так как это привлекало к нему больше внимания со стороны женщин. Как и многие мужчины в возрасте 20 лет, он поддерживал себя в форме, но ничего близкого к пропорциям культуриста. Бег, скалолазание и некоторые изометрические упражнения, казалось, вполне его устраивали, и он мог совмещать эти легкие упражнения с работой, играми и общением с друзьями. Работа Саймона была простой и не требовала больших умственных затрат, но, как и все, кто недавно окончил колледж, он хотел поскорее получить эту шикарную работу с огромной зарплатой за, казалось бы, небольшой труд.

По крайней мере, на данный момент его устраивала сумма, достаточная для того, чтобы переехать из дома матери и обзавестись собственной холостяцкой квартирой, которая уже была у многих его друзей, и которой он завидовал. Его мать, Кэндис, была младшей из трех сестер и очень красивой женщиной в возрасте около 40 лет. Невысокая женщина ростом 180 см, но со своими грязными светлыми волосами и самой красивой улыбкой она выделялась в любой группе, даже среди более высоких и пышногрудых женщин. К сожалению, ее муж, отец Саймона, скончался как раз перед тем, как Саймон должен был начать учиться в средней школе. Это сильно расстроило Кэндис, как и любая потеря близкого человека, и с тех пор ее единственной целью было устроить сына в школу и вывести его в самостоятельную жизнь. Она дала себе обещание, что как только о нем позаботятся, она снова сосредоточится на собственном благополучии.

В четверг Саймону удалось уйти с работы пораньше, и он решил, что успеет сделать несколько дел, прежде чем отправиться домой. На самом деле ему не было противно сидеть дома, просто мать часто находила для него новые дела. А когда он не выполнял для нее какую-нибудь работу, она часто очень требовала его внимания и времени; вероятно, из-за того, что в ее жизни не было другого мужчины. После того, как он заехал в магазин UPS и забрал из хозяйственного магазина новые светильники для ванной комнаты матери, он обнаружил, что не так уж много времени потратил на вторую половину дня, как ему казалось. Решив отправиться домой к матери, Саймон надеялся - и уже не в первый раз - побыть в одиночестве.

Когда он выехал на улицу, где жили они с матерью, то увидел любопытное зрелище: на подъездной дорожке стоял шикарный спортивный автомобиль. Он не узнал машину, не знал, кто ее водит, и задался вопросом, кто мог их навестить. Саймон припарковался перед домом - чтобы не загораживать таинственного водителя - и с нетерпением подошел к входной двери дома. Он постоял у входной двери, вытер ноги и вошел в подъезд. К своему законному удивлению, он обрадовался, когда обнаружил, что их навестила тетя Бриджит, но ни мать, ни тетя пока не заметили его прихода. Наконец его осенило: он слышал, что тетя Бриджит в последнее время неплохо себя чувствует и сделала несколько значительных улучшений в своей жизни. Началось все, конечно, с машины, но при ближайшем рассмотрении Саймон увидел, как сильно изменилась внешность его тети.

Бриджит Хайтауэр была старшей из трех сестер и была абсолютной красавицей. Без каблуков ее рост составлял 5 футов 10 дюймов, а с каблуками - более 6 футов, что делало ее довольно властной для большинства женщин и мужчин. Ее ярко-русые волосы были длинными и объемными, казалось, что они весили бы несколько фунтов, если бы их собрали и подняли. Ее юбка до колен не скрывала мускулы бедер, которые вели к ее безумно упругим ягодицам и ягодицам. Маленькие пуговицы на ее блузке напрягались и боролись за то, чтобы остаться вместе с ее массивной грудью, которая сидела так твердо и прямо, что вряд ли нуждалась в бюстгальтере. Саймон не различал, имплантанты или натуральная грудь, ему нравилось смотреть на большие груди.

Кэндис и Бриджит наслаждались беседой, смеясь и покачиваясь взад и вперед в своих креслах в гостиной. Саймон решил, что прежде чем поздороваться, нужно хотя бы убрать свои вещи, но взгляд тети поймал его прежде, чем он успел дойти до лестницы.

"Алло? Это мой племянник приполз?". Бриджит по-прежнему стояла лицом к сестре, но ее взгляд был устремлен на другую сторону комнаты, где начиналась лестница. На ее лице была дьявольская ухмылка, когда она говорила. Бриджит встала, сильно задыхаясь: "Вот он. Саймон, иди поздоровайся и обними меня". Саймон быстро поставил свои сумки у ступенек и вошел в комнату, чтобы обнять свою тетю.

"Тетя Бриджит, я так рад тебя видеть". И Саймон тоже это имел в виду. Он не только с нетерпением ждал ее общества, но присутствие тети наверняка отвлечет внимание его матери, и он наконец-то получит немного времени для себя.

Находясь в неуместно тесном объятии с тетей, он не мог не заметить, что ее массивные груди были одновременно очень упругими, но мягкими и поддавались давлению его тела. Она также невероятно пахла, сочетание ее груди, тепла ее тела и аромата наполняло его, он был опьянен и возбужден. Наконец, тетя отпустила его, и он отступил назад. "Тетя Бриджит, посмотри на себя! Ты выглядишь фантастически! Просто... вау!"

"Вы очень добры, я запомню это на потом", - сказала она, подмигнув племяннику.

В это время его мать поднялась со своего места, чтобы также поприветствовать сына. "Ты рано пришел, я не ожидала тебя раньше времени".

Саймону пришлось немного наклониться, чтобы как следует обнять мать. "Да, просто так получилось, что мне пришлось уйти немного раньше. Заодно уладил кое-какие дела". Саймон сделал жест ногой, указывая на сумку с вещами, которую он оставил у лестницы. "Взял вещи для ванной, так что это будет хороший маленький проект, но я собирался подождать до завтра".

Бриджит протянула правую руку и положила ее на левую руку Саймона, слегка сжав ее. "Ты дома на вечер, или ты куда-то убегаешь?" Неподдельный интерес Бриджит прозвучал в ее милом тоне.

"Нет. Нет. Я здесь на ночь. Я..." Саймон пытался собраться с мыслями. "Я не ожидал вас, тетя Бриджит, так что я просто хотел немного расслабиться".

"Я понимаю. Я не буду вас задерживать, но вы не могли бы немного побыть со мной?" Бриджит начала растирать его руку вверх и вниз.

"Давай, Саймон, садись. Только ненадолго, Бриджит давно тебя не видела". Кэндис села обратно и похлопала по подушке на диване, чтобы Саймон сел.

Саймон сидел в гостиной со своей красивой бойкой мамой и тетей-бомбой уровня порнозвезды и по большей части просто слушал их разговор. Время от времени на него бросали какой-нибудь комментарий или вопрос, и он время от времени вставлял реплику или простой ответ, но по большей части он просто сидел и слушал, как две сестры обмениваются мнениями. Считая себя хитрым, всякий раз, когда тетя не смотрела на него, он разглядывал ее фигуру вдоль и поперек. Идеально загорелые и тонизированные ноги вели к сладострастной попке, которая соблазнительно вздымалась на сиденье. А ее грудь, даже ограниченная блузкой, была произведением искусства: огромные шары на груди, которые выпирали почти без влияния силы тяжести. Верхняя часть каждой груди выглядывала из-под блузки, и он не мог оторвать глаз от сочной гладкой кожи, покрытой загаром. Он несколько раз прикусил нижнюю губу и почувствовал, как температура его тела подскочила, когда он понял, что вожделеет тело своей тети.

Его возбуждение от тети было крайне несвоевременным, прошло уже несколько дней с тех пор, как он в последний раз доставлял себе удовольствие, и теперь его чувствительный член быстро наливался силой и боролся с ограниченным пространством в трусах. Тетя ничего не замечала, она видела, как ее племянник изучает ее глазами. Бриджит также заметила, что Саймон становился все тише и тише, чем дольше он сидел. И чем дольше он сидел, тем больше смещался в своем кресле на диване, и он пытался безобидно переместить свой растущий член в более удобное положение, но это тоже было замечено взглядом Бриджит. Она начала получать истинное удовольствие, и в определенные моменты разговора делала такие вещи, как прикосновение к верхней части груди, чтобы привлечь внимание к своему глубокому декольте. А когда она скрещивала и разкрещивала ноги, она больше не опускала юбку, а наоборот, позволяла ей высоко подниматься, обнажая гладкие мускулистые бедра, намазанные лосьоном. Саймон продолжал извиваться и двигаться, но что бы он ни делал, он не мог устроиться поудобнее.

Саймон соскочил с дивана и быстро направился на кухню, он предложил всем напитки в качестве прикрытия.

"Могу я принести кому-нибудь что-нибудь выпить? Тетя Бриджит, что у вас?" крикнул Саймон в другую комнату.

Когда все скрылись из виду, он засунул правую руку в трусы и приставил свой пульсирующий член к животу. Он был одарен, по крайней мере, размером, и головка его члена торчала над поясом, но рубашка закрывала все остальное.

"О, он слишком милый", - заметила Бриджит, смеясь и наклоняясь к сестре. "Наверное, для вина еще рановато, но я никуда не ухожу". Бриджит выпрямилась и крикнула в сторону кухни: "Немного вина для меня, детка, Каберне, если есть".